

Андрей Гельевич Попов родился в 1959 году в Воркуте. Окончил филологический факультет Сыктывкарского государственного университета. Автор нескольких сборников стихотворений. Лауреат Южно-Уральской литературной премии, международной премии С. Есенина «О, Русь, взмахни крылами», премии Н. Тряпкина «Неизбывный вертоград». Стихи переводились на венгерский, болгарский, немецкий языки. Член Союза писателей России. Живет в Сыктывкаре.

Андрей Попов

ОТПИРАЯ ЗАПРЕТНЫЕ ДВЕРИ

Келья была у монаха проста:
Стол и божница, псалтырь и кровать.
Было окошечко в форме креста,
Чтобы сквозь крест этот мир понимать.

В сердце бы келью такую иметь,
Скромную келью монаху под стать,
Чтобы смотреть на рождение и смерть,
Чтобы сквозь крест это все понимать.

Восходит в тихом сердце речь,
Как сквозь асфальт трава.
Господь принес не мир, а меч —
И это не слова.

И не расплатишься сполна,
Что ночь сорвалась с уст,
Что распадается страна,
Что дом, как бубен, пуст,

Что ты стоишь в дверях вины,
О долге бормоча...
Не может воин без войны,
А Слово — без меча.

Сон прошел, но не прошла тревога,
Покидал не сразу сердце мрак.
Ангел говорил во сне мне строго...
Что сказал — не вспомню я никак.

А во сне входил я в город темный,
Где искал хоть слабый огонек.
И почти отчаялся. Не помню,
Что сказал мне ангел, как помог.

Словно бы я прожил жизнь другую,
Из нее теперь не без труда
Возвращаюсь.
Вспомнить не смогу я,
Что сказал мне ангел, никогда.

РУССКИЕ ЦАРИ

Покойные цари не вечно будут
Молчать и предаваться только сну.
Из подсудимых обратившись в судей,
Они еще ответят за страну.

Они пройдутся по статьям и датам,
По списку обвинений и заслуг,
Они еще ответят кандидатам
И докторам трагических наук.

И в жестком споре — что же было главным
Из множества событий и цитат —
Они еще без ропота — на равных —
С историей страны поговорят.

Если ищешь рай, то ищи на Востоке,
А на Западе хлеб и масло свобод,
Можно весело петь, не скрывать пороки,
Можно выть от тоски — и никто не прервет.

А начнешь умирать от свобод и песен,
Позовешь нотариуса и семью,
Скажешь: — Завещаю всем тысячу песо...
Но подумаешь: — Мог бы я жить в раю...

Умирать бы мог без юристов и грусти,
От восточных ветров в сарае дрожа.
И Великий Ростов иль Великий Устюг
Хоронил бы юридивого бомжа.

И прошли бы слухи, что ты, умирая,
Рассказал то ли службе, то ли стене,
Что тебе показали пути до рая —
По какой восточной идти стороне.

* * *

Содрогнулся душой —
и обдал меня искренний ужас.
Для чего я живу? О последнем не думая дне.
Для чего я живу?! Хуже скряги. Мошенника хуже.
И губительный ветер в сердечной таю глубине.

И шагнул в глубину, отпирая запретные двери,
В ночь отчаянных мыслей и
в гордых стихов сухостей...
Содрогнулся душой так,
что даже не сразу поверил,
Что еще я могу содрогнуться от жизни моей.

* * *

Не читай газеты, человече,
Постоянный нервный разнобой,
Уличную торопливость речи...
Пусть они волнуются тобой.

Что тебе — в канаве или луже
Найден труп вчерашнего суда?
Что тебе неизлечимый ужас
Новостей их? — Ржавая вода.

Что тебе расхристанное слово,
Времени каприз и перифраз?..
Почитай печального Иова.
Бог идет. Проходит мимо нас.

Сердце забывает разговоры,
Утренний туман и снег свобод.
Бог идет. Передвигает горы.
Скажет солнцу — солнцу не взойдет.

ВОРКУТИНСКИЙ ОТВЕТ

Не растут огурец, помидор, патиссон.
Только ветер колючий и снег.
Это жизнь для волков,
Для пеструшек и сов.
Для чего здесь живет человек?!

Для чего я родился, раб Божий Андрей,
Где не надо бы жить никому.
Для того, чтоб любить непонятных людей,
Сов, волков
И полярную тьму.

* * *

Не суди никого — и судим не будешь.
Ты прости, что не дом у нас, а хибара,
Что в автобус заходят пьяные люди —
Могут в драку полезть, обдать перегаром,

Ни за что обругать, позабыв цензуру,
Могут даже спеть об измене милой.
И кондуктор в автобусе нашем хмурый,
Но не надо судить, раз любить не в силах.

Хоть невольно подумаешь: плохо все же,
Что в хибаре пьют. Но могло быть хуже,
Если вместо души раздраженье кожи,
Если ты никому ни на что не нужен.

Вот тогда и получится не до смеха,
И войдет настоящая в сердце мука.
А народ доберется. Уже доехал.
У народа на ужин картошка с луком.

* * *

Глухое раздражение времен,
Что от небесного не скрыться взора,
Что постигает каждый Вавилон
Безумие Навуходоносора —

Когда царят война и произвол,
Когда встают народы на народы,
Когда траву забвения, как вол,
Они жуют на пастбищах свободы.

Когда глядят на полную луну
Потерянно, испуганно, устало,
Чтоб промычать забытую вину,
Не понимая, как начать сначала...

СМЫСЛ ИСТОРИИ

Перелистаешь летопись времен,
Направо поглядишь или налево:
Убили принца,
Царь с семьей казнен,
И головы лишилась королева.

Столетия безмолвствует народ.
За это русский воздух на майдане
Толпа разноголосая клянет —
Простор и воздух вековых молчаний.

И снова холод казни и туман.
Свободе не хватает человека.
Кругом измена, трусость и обман,
Кругом
ночь, улица, фонарь, аптека.

История?! —
От музыки мобил
Заснуть не могут звезды и моллюски.
А смысл в чем?
Чтоб ближних возлюбил,
Как самого себя...
И воздух русский.